

Круглый стол
«ИСПАНОЯЗЫЧНЫЙ ДИСКУРС: СЕМАНТИКА,
ПРАГМАТИКА, ПЕРЕВОД»

А. А. Боковец

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ
МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Современный молодежный сленг представляет собой динамичную и многослойную лексическую систему, формирование которой происходит за счет внутренних и внешних средств номинации. К внутренним средствам номинации относятся: морфемная и семантическая деривация, аналитическое словообразование; к внешним – заимствования. Как показал анализ выборки фактического материала, наиболее продуктивными способами образования сленгизмов в испанском языке является семантическая деривация (39%), на втором месте находится аффиксация (25 %), а далее следуют заимствования (18 %) и аббревиация (18 %). Русскоязычные сленгизмы пополняются главным образом за счет заимствований (31 %) и аффиксации (30 %), далее располагаются аббревиация (22 %) и семантическая деривация (17 %). В данной работе в сопоставительном аспекте мы рассмотрим лексико-семантические способы пополнения испано- и русскоязычного молодежного сленга, среди которых семантическая деривация и заимствования представляют крайние перекрестные точки на шкале продуктивности.

В испаноязычном молодежном сленге семантическая деривация является самым продуктивным способом (39 %), реализуется на основе метафорического переосмысления (функциональное сходство, внешний признак) уже имеющихся лексических единиц. Например, слова *boquerón* ‘анчоус’, *tiburón* ‘акула’ развивают антонимичные значения: *boquerón* обозначает парня, который никогда не целовался в губы, в то время как *tiburón* делает это с уверенностью акулы. Слово *abeja* ‘пчела’ в молодежном сленге используется для именованья надоедливой, навязчивой человека. Числительное *veinticuatro siete*, обозначающее формат ‘24/7’, реализует значение ‘постоянного действия или вовлеченности’: *Estoy veinticuatro siete con esto* – ‘Я все время этим занят’. Существительное *carencias*, обозначающее ‘недостатки’ или ‘нехватку чего-либо’, выражает пренебрежительное именование глупого, недалекого человека, например, *Ese tío es una carencia total* – ‘Этот парень – полный недоумок’. Еще одним примером является глагол *me renta*, который функционирует в молодежном сленге со значением ‘мне нравится/мне подходит’: *¿Estos zapatos? No me renta*. ‘Эти ботинки? Мне не нравятся’.

Метафора традиционно считается ярким экспрессивным средством образования новых значений. Пользователи молодежного сленга активно трансформируют значения существующих слов в поиске емких и выразительных номинаций.

Для пополнения русскоязычного молодежного сленга семантическая деривация востребована значительно меньше (17 %), тем не менее, представляется важным, что происходит она по метафорическим и метонимическим моделям с множественными явлениями генерализации и специализации. Более всего к этому расположены глаголы, однако, как показывает анализ нашего материала, имена существительные также могут выражать ситуацию, особенно если употребляются в функции предикатива и эксплицируют субъективную оценку говорящего. Например, слово *пушка* в речи молодых людей приобретает оценочное значение ('что-то классное, крутое'): *Ты обязательно должен попробовать пирог моей мамы, это просто пушка*. Можно предположить, что данное значение развивается на основе метафорического переноса, как и сленговое значение слова *рак*: *Женя ничего не умеет, сколько его не учи, все равно рак*. Речь идет о неумелом человеке, неспособном играть в компьютерные игры, как будто у него клешни вместо рук.

Еще одним интересным примером является слово *шляпа*, функционирующее в молодежном сленге со значением 'ерунда, ненужная вещь или что-либо низкого качества': *Зачем ты купил себе эти очки, они же полная шляпа*. В словаре С. И. Ожегова, в Толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой, помимо значения 'головной убор', указывается разговорный вариант, который обозначает вялого, безынициативного человека, растяпу. Думается, это значение могло развиваться на основе метонимического переноса исходного значения. В настоящий момент в молодежной среде данное слово развивает новый семантический оттенок и характеризует не человека, а феномены окружающей действительности.

В примере *Родители Кати – бумеры, потому что не отпустили ее на вечеринку*, слово *бумер* обозначает людей старше 40 лет, которые не хотят воспринимать современные реалии, и поэтому бурно или резко реагируют на ситуацию. Данное слово имеет также значение 'машина марки БМВ'. Однако, *бумер* – 'машина' и *бумер* – 'человек', скорее всего, являются омонимами. Семантическая связь прослеживается между словами *бум* (период подъема, чрезмерное оживление, ажиотаж) и поколение *беби-бумеров*, которая вновь актуализировалась в современном молодежном сленге.

Следующие примеры употребления сленгизмов-глаголов демонстрируют расширение значения на основе метафорического переноса: *Из-за замены физкультуры Паша стал бомбить* (т.е. сильно злиться от происходящего, даже с криком и жестами). *Влад недавно запил фото в Инстаграмм* (т.е. опубликовал фото в Интернете). *Учитель нам рассказал анекдот, всем классом орал* (т.е. сильно смеялись).

Как видно из приведенных примеров, соотношения между значениями слов очень разнообразны, их трудно подвести под более или менее устойчивые формулы. Даже такой поверхностный анализ позволяет отметить некоторую семантическую размытость или диффузность сленговых единиц, они стремительно возникают, функционируют относительно небольшой период времени и не всегда успевают лексикализироваться.

Повсеместное проникновение английского языка в речь представителей различных слоев социума в значительной степени затронуло и молодежный сленг. Заимствование является доминантным способом пополнения русскоязычного сленга – 31 %, а в испанском составляет только 18 % (вероятно, это можно объяснить существующей тенденцией пуризма).

В речи молодежи широко используются следующие лексемы: *краш* ‘платоническая любовь’, *фейк* ‘ложь’, *рофл* ‘шутка или прикол’, *кринж* ‘отвращения от увиденного или услышанного’, *мерч* ‘одежда, выпущенная публичным человеком’, *изи* ‘легко’, *муд* ‘настроение’, *буллинг* ‘травля и осуждение человека по любому поводу’, *пруфы* ‘доказательства’, *вайб* ‘возникающая при каких-либо обстоятельствах’. Примечательно, что после проникновения в социолект молодежи англицизмы закрепляют одно узкое сленговое значение и не наследуют характерную им в общелитературном английском языке полисемию: *мув* – инициатива, *флексить* – танцевать. В нашей выборке отмечено небольшое количество лексических единиц, которые формируют дополнительное лексическое значение, характерное для русскоязычного молодежного сленга: *имбовый*: 1) мощный, 2) крутой, модный; *флексить*: 1) танцевать, 2) хвастаться; *аннуть*: 1) повысить уровень игры, 2) повысить свой статус. Таким образом, можно заключить, что употребляются заимствования двух видов. Слова, которые сохраняют звуковую оболочку и функционируют с исходным значением (*трабл*, *краш*, *кринж*), и слова, которые приспособились к грамматической системе русского языка, спрягаются и склоняются по соответствующим парадигмам (*юзать*, *ливнуть*, *трушно*).

В испаноязычном молодежном сленге зафиксированы следующие лексические единицы: *fail* ‘провал’, *random* ‘случайный’, *ser heavy* ‘жесть’, *estar living* ‘быть живой’, *estar a full* ‘быть на максимум’, *worth* ‘стоить’, *mordor* ‘далекое место’, *LOL* ‘смешно’, *crush* ‘платоническая любовь’. Например, *Estoy living, tía. Tú sí que eres heavy*. ‘Я чувствую себя живой, подруга. Ты жесткая’.

Пополняя молодежную речь, англицизмы претерпевают фонетическую и грамматическую адаптацию. В качестве примеров фонетической адаптации приведем такие слова, как *letzguere*, *cringe*, *yass*, *ser un crack*, испаноязычный фонетический облик которых частично закрепляется в орфографии, но при устном употреблении проявляется намного ярче. Например, слова *cringe* и *crack* произносятся в соответствии с правилами чтения испанского языка: |kɾɪŋxe| и |kɾak|, т.е. звуки |dʒ| и |æ|, уподобляются испанским |x| и |a|. Например, *Maradona – el crack argentino que va a estar en Barcelona*. ‘Марадона – это аргентинский красавчик, который будет в Барселоне’.

Изложенное выше позволяет заключить, что лексико-семантические способы пополнения испаноязычного и русскоязычного молодежного сленга являются важным инструментом развития данного социолекта. Интенсивное проникновение англицизмов объясняется процессами вовлеченности моло-

дежи в поликультурное пространство с американской и англо-саксонской доминантой. Освоение одинаковых англоязычных вхождений происходит по фонетическим и грамматическим законам принимающего языка.